

Юхновец Венера Владимировна, студентка,
Оренбургский государственный университет
Yukhnovets Venera Vladimirovna, student,
Orenburg State University

**АКТЫ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ: НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ
FIRST-INSTANCE COURT DECISIONS IN CIVIL
PROCEEDINGS: SOME REASONING**

Аннотация. Судебное решение, выносимое судом первой инстанции по итогам рассмотрения гражданского дела, является центральным актом правосудия, определяющим права и обязанности участников спорного материального правоотношения. Именно на этой стадии происходит формирование доказательственной базы, исследование фактических обстоятельств и применение к ним норм материального и процессуального права. Качество судебного акта первой инстанции во многом предопределяет эффективность всей системы судопроизводства: дефектное решение порождает апелляционные и кассационные разбирательства, увеличивает нагрузку на судебную систему и подрывает доверие к правосудию.

Abstract. The decision rendered by the court of first instance following the consideration of a civil case is the central act of justice, determining the rights and obligations of the parties to the disputed substantive legal relationship. It is at this stage that the evidence base is formed, the factual circumstances are examined, and the rules of substantive and procedural law are applied. The quality of the first-instance court decision largely determines the effectiveness of the entire judicial system: a defective decision gives rise to appellate and cassation proceedings, increases the burden on the judicial system, and undermines trust in the judiciary.

Ключевые слова: Решение, гражданский процесс, первая инстанция, пересмотр.

Keywords: Decision, civil procedure, first instance, review.

Требования к содержанию и структуре судебного решения в гражданском процессе установлены ст. 198 ГПК РФ, в арбитражном – ст. 170 АПК РФ, в административном судопроизводстве – ст. 180 КАС РФ. Все три кодекса исходят из единой структурной модели: судебное решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Каждая из них выполняет самостоятельную функцию, но между ними должна существовать строгая логическая связь, обеспечивающая внутреннюю непротиворечивость акта.

Особое значение в данной структуре принадлежит мотивировочной и резолютивной частям. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 Постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 23) указал, что резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств [1]. Суд обязан в резолютивной части чётко сформулировать, что именно он постановил по первоначальному и встречному иску, кто должен произвести конкретные действия и в чью пользу, за какой из сторон признаётся оспариваемое право, каким образом разрешаются иные вопросы, способные вызвать затруднения при исполнении [1]. Данные требования носят не формальный, а сущностный характер: резолютивная часть представляет собой итоговый юридический вывод, непосредственно определяющий правовое положение сторон и подлежащий принудительному исполнению.

Мотивировочная часть, в свою очередь, выполняет функцию обоснования итогового вывода. Именно здесь суд указывает обстоятельства дела, установленные на основе исследованных доказательств, применяемые нормы права и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства. Связь между мотивировочной и резолютивной частями является двусторонней: выводы в резолютивной части должны логически следовать из мотивировочной, а мотивировочная часть не должна содержать суждений, противоречащих резолюции. Исходя из смысла и содержания ст. 170 АПК РФ, ст. 198 ГПК РФ, решение суда не должно содержать каких-либо противоречий или несоответствий одной его части другим [2].

Процессуальное законодательство также регламентирует порядок оглашения решения. В судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, может быть объявлена только резолютивная часть принятого решения (ч. 2 ст. 193 ГПК РФ, ч. 2 ст. 176 АПК РФ, ч. 2 ст. 174 КАС РФ). При этом суд объявляет, когда будет изготовлено решение в полном объёме. Такой порядок преследует практическую цель: стороны получают возможность незамедлительно узнать результат рассмотрения дела, не дожидаясь изготовления полного текста. Однако он же создаёт предпосылку для возникновения расхождений между объявленной резолютивной частью и текстом мотивированного решения – проблемы, систематически фиксируемой на уровне высших судебных инстанций.

Внутреннее противоречие судебного акта – ситуация, при которой выводы, сформулированные в резолютивной части, не следуют из обстоятельств, установленных в мотивировочной части, или прямо им противоречат, – является одним из наиболее серьёзных дефектов судебного решения. Такой акт утрачивает свойство исполнимости, поскольку адресаты решения не могут определить действительную волю суда.

Показательным примером служит Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 октября 2017 г. по делу № 305-ЭС17-13612 (А40-34318/2014). В данном деле рассматривалось требование об обращении взыскания на заложенное имущество. Ошибка была допущена на стадии кассационного рассмотрения, что само по себе является редкостью. В мотивировочной части обжалуемого постановления суд указал на прекращение залога ввиду исполнения заёмщиком обязательств перед банком. Однако в резолютивной части то же постановление оставило без изменения решение об удовлетворении требований банка об обращении взыскания на имущество. ВС РФ констатировал явное несоответствие частей судебного акта друг другу, указал, что постановление, содержащее подобные противоречия, не соответствует требованиям ст. 170, 289 АПК РФ, в связи с чем не может быть признано законным. Суд пришёл к выводу, что само кассационное заседание нельзя признать состоявшимся, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение [2].

Аналогичная правовая позиция была выражена в Определении ВС РФ от 22 мая 2018 г. № 305-ЭС17-23746 по делу № А41-72633/2015, где суд кассационной инстанции в резолютивной части частично отменил решения нижестоящих судов, но при этом не удовлетворил требования истца и не направил дело на новое рассмотрение. Между тем в мотивировочной части того же постановления суд прямо указал на наличие оснований для пересмотра. ВС РФ вновь заключил, что кассацию нельзя признать состоявшейся, а принятое решение подлежит отмене [2].

Приведённые примеры наглядно демонстрируют, что Верховный Суд РФ рассматривает противоречие между частями судебного акта не как устранимую техническую ошибку, а как фундаментальный порок, затрагивающий саму состоятельность правосудия. Юридическая ошибка подобного рода делает судебный акт неисполнимым, а единственным способом её устранения является обжалование в вышестоящую инстанцию, поскольку суд, допустивший ошибку, по собственной инициативе исправить её не вправе [2].

Отдельную разновидность дефектов составляет несоответствие объявленной в судебном заседании резолютивной части тексту резолютивной части в составе мотивированного решения. Подобная ошибка встречается преимущественно в актах суда первой инстанции и, как правило, является следствием так называемого «человеческого фактора» – технической ошибки при изготовлении полного текста решения. Тем не менее последствия такой ошибки принципиальны: суд не вправе произвольно изменять содержание объявленной резолютивной части.

Ещё в 2010 году Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 27 июля 2010 г. № 6196/10 по делу № А40-23169/09-13-167 сформулировал правовую позицию, согласно которой с момента объявления в судебном заседании резолютивной части судебного акта суд не вправе изменять изложенное в ней; резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объёме, должна соответствовать объявленной резолютивной части. Обнаружив расхождение, ВАС РФ признал приоритет объявленной резолютивной части перед опубликованной и направил дело на новое рассмотрение [3]. Данная правовая позиция сохраняет своё значение и в настоящее время.

Постановление Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 16) в п. 57 прямо квалифицировало несоответствие резолютивной части мотивированного решения суда резолютивной части решения, объявленной в судебном заседании, как существенное нарушение норм процессуального права, влекущее отмену решения суда первой инстанции по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ [4]. Доказательственное значение для установления содержания объявленной резолютивной части имеют прежде всего протокол судебного заседания и аудиозапись, ведение которой является обязательным в силу ст. 230 ГПК РФ. Использование записей, выполненных самими участниками процесса, возможно, но оставлено на усмотрение суда вышестоящей инстанции [2].

Требование обоснованности судебного решения составляет один из фундаментальных принципов гражданского процесса. Пленум ВС РФ в п. 2 и 3 Постановления № 23 разъяснил, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов [1].

Принцип непосредственности исследования доказательств (ст. 157 ГПК РФ) обязывает суд лично воспринимать все доказательства, положенные в основу решения. Нарушение данного принципа влечёт незаконность судебного акта вне зависимости от правильности итогового вывода. Показательным примером является Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16 января 2024 г. по делу № 19-КГ23-31-К5 [5]. Обстоятельства дела были следующими: стороны заключили предварительный договор купли-продажи квартиры, однако основной договор в установленный срок заключён не был; покупатель обратился с иском о взыскании суммы двойного задатка. При повторном рассмотрении апелляция, соглашаясь с выводами первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска, сослалась на расшифровку аудиозаписей телефонных переговоров между представителем ответчика и истцом. Однако, как установил ВС РФ, сами аудиозаписи в материалах дела отсутствовали, ходатайство ответчика о приобщении к материалам дела аудиозаписей и их расшифровки в нарушение ст. 166 ГПК РФ судом разрешено не было, аудиозаписи в судебном заседании не исследовались.

Верховный Суд подчеркнул, что в соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ аудиозаписи отнесены к самостоятельным средствам доказывания и должны непосредственно исследоваться в судебном заседании. Лицо, представляющее аудиозаписи, обязано указать, когда, кем и в каких условиях они осуществлялись (ст. 77 ГПК РФ). Принятие апелляцией расшифровки аудиозаписей в качестве допустимого доказательства квалифицировано как нарушение требований ст. 55, 67 и 77 ГПК РФ, повлекшее отмену всех судебных актов по делу [5].

Значение данной правовой позиции выходит за рамки конкретного дела. Как справедливо отметила адвокат О. Маренко в комментарии к определению, отнесение аудиозаписей к числу самостоятельных доказательств не является новеллой, однако порядок их исследования до сих пор систематически нарушается; расшифровки и стенограммы зачастую содержат вольную интерпретацию фактов заинтересованными сторонами и не могут заменить непосредственное прослушивание записи судом [5]. Адвокат С. Макаров, в свою очередь, подчеркнул, что определение ВС РФ содержит важное напоминание о том, что доказательства должны быть надлежащим образом представлены стороной и приобщены судом к материалам дела, что обращено одновременно и к судам, и к представителям сторон [5].

Таким образом, судебный акт, основанный на доказательствах, которые не были непосредственно исследованы в судебном заседании, является незаконным вне зависимости от того, насколько убедительным представляется его итоговый вывод. Данный стандарт обоснованности в полной мере распространяется на акты суда первой инстанции, для которого принцип непосредственности имеет безусловный характер.

Статья 330 ГПК РФ и ст. 270 АПК РФ предусматривают исчерпывающий перечень оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции в апелляционном порядке. К их числу относятся: неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права (неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона), а также нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения [2].

Рассмотренные выше дефекты – несоответствие частей решения, ссылка на неисследованные доказательства, расхождение между объявленной и опубликованной резолютивной частью – подпадают под различные основания из указанного перечня, однако все они объединены одним общим признаком: они делают судебный акт неисполнимым или незаконным, а для их устранения необходимо обращение в вышестоящую инстанцию. При этом действующее законодательство, как обоснованно отмечается в доктрине и практике, изложено недостаточно подробно в части регулирования механизмов исправления ошибок. В частности, не определён перечень случаев, когда вызов сторон при рассмотрении вопроса об исправлении ошибки является обязательным, отсутствуют предельные сроки для подачи соответствующих заявлений [2].

Длительное время в гражданском процессуальном законодательстве сохранялся порядок, унаследованный от советской системы судопроизводства, при котором процессуальный контроль за приемлемостью апелляционной жалобы (проверка правильности оформления, соблюдения срока подачи) осуществлялся судом первой инстанции – то есть тем самым судом, чьё решение обжаловалось [6]. Данный порядок справедливо характеризовался как анахронизм, поскольку создавал структурный конфликт интересов: суд, вынесший решение, получал возможность контролировать доступ стороны к апелляционной проверке этого решения.

С 1 января 2026 года вступил в силу Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», внёсший поправки в ст. 112, 114, 238, 320, 321, 322.1, 323, 324, 325, 325.1, 327.2, 328, 330.1, 333, 376.1, 379.5 ГПК РФ [6]. Согласно новому порядку, апелляционные жалобы по-прежнему подаются через суд первой инстанции, однако его роль сводится к технической функции: в трёхдневный срок с даты истечения срока на обжалование суд обязан передать дело вместе с жалобой в суд апелляционной инстанции. Вопросы приемлемости жалобы – принятие к производству, оставление без движения, возврат, восстановление пропущенного срока – отныне разрешаются судьёй апелляционного суда единолично. Ходатайство о восстановлении срока рассматривается в пятидневный срок без вызова сторон; определение о восстановлении срока обжалованию не подлежит, но доводы относительно пропуска срока подлежат оценке при рассмотрении жалобы по существу [6].

Существенной новеллой является порядок направления материалов при подаче частных жалоб на определения, которыми не оканчивается производство по делу: в апелляционный суд направляется не всё дело, а лишь опись дела, оригиналы жалобы и обжалуемого определения, а также заверенные копии необходимых документов. При необходимости апелляционный суд может истребовать дополнительные материалы или всё дело [6]. Данное правило направлено на сокращение сроков рассмотрения дел в первой инстанции, поскольку ранее направление всего дела в апелляцию парализовало производство.

Принятый закон завершает длительный процесс реформирования системы пересмотра судебных актов, начавшийся в 2012 году с отменой кассационного порядка обжалования не вступивших в законную силу решений и продолженный в 2019 году созданием апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции [6]. В результате Россия получила систему пересмотра с двумя доступными («сплошными») инстанциями для большинства категорий дел – апелляцией в областном (и равном ему) суде и кассацией в кассационном суде общей юрисдикции, – чего ранее не существовало ни в российском, ни в советском гражданском процессе. Устранение контроля суда первой инстанции за приемлемостью жалобы на собственное решение логически завершает эту реформу и приводит гражданское процессуальное законодательство в соответствие с моделью, давно действующей в арбитражном процессе.

Проведённый анализ позволяет сформулировать несколько основных выводов. Судебный акт первой инстанции как акт правосудия должен обладать свойствами законности, обоснованности и внутренней непротиворечивости. Нарушение любого из этих требований – будь то несоответствие мотивировочной части резолютивной, расхождение между объявленной и опубликованной резолютивной частью или ссылка на неисследованные доказательства – влечёт незаконность судебного акта и является основанием для его отмены вышестоящей инстанцией. Судебная практика Верховного Суда РФ последовательно квалифицирует подобные дефекты как существенные нарушения норм процессуального права, не допуская их устранения в упрощённом порядке.

Вместе с тем действующее законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в части регулирования механизмов исправления ошибок в судебных актах – в частности, в установлении дифференцированного порядка рассмотрения соответствующих заявлений и определении предельных сроков их подачи. Вступивший в силу Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 49-ФЗ, передающий контроль за приемлемостью апелляционных жалоб суду апелляционной инстанции, представляет собой значимый шаг к повышению эффективности судебной защиты и устранению структурного конфликта интересов, существовавшего на протяжении более двух десятилетий действия ГПК РФ. Системное совершенствование требований к качеству актов суда первой инстанции и механизмов их проверки остаётся актуальной задачей науки гражданского процессуального права и законодателя.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Последствия несоответствия мотивировочной части решения суда первой инстанции материалам дела и резолютивной части решения // ООО «РА-ИТ». 20.05.2022. – URL: [https://kazan.ra-it.ru/news/posledstviya-nesootvetstviya-motivirovochnoy-chasti-resheniya-suda-pervoy-instantsii-materialam-dela/](https://kazan.ra-it.ru/news/posledstviya-nesootvetstviya-motivirovochnoy-chasti-resheniya-suda-pervoy-instantsii-materialam-dela-i-rezolyutivnoy-chasti-resheniya-suda-pervoy-instantsii-materialam-dela/) (дата обращения: 11.03.2026).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 июля 2010 г. № 6196/10 по делу № А40-23169/09-13-167 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
5. ВС напомнил о недопустимости вынесения решения со ссылкой на неисследованные судом доказательства // Адвокатская газета. 09.02.2024. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napomnil-o-nedopustimosti-vyneseniya-resheniya-so-ssylkoy-na-neissledovannye-sudom-dokazatelstva/> (дата обращения: 11.03.2026).
6. Изменения правил апелляционного производства в гражданском процессе // Адвокатская палата Воронежской области. 26.05.2025. – URL: https://advpalata.vrn.ru/blogi/izmeneniya_pravil_apellyacionnogo_proizvodstva_v_grazhdanskom_processe/ (дата обращения: 11.03.2026).
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 октября 2017 г. по делу № 305-ЭС17-13612, А40-34318/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 305-ЭС17-23746 по делу № А41-72633/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. по делу № 19-КГ23-31-К5 // СПС «КонсультантПлюс».

